

Ва Ци

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН

Ва Ци

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН

«Издательские решения»

Ва Ци

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН / Ва Ци — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532433-7

Аркадий даже не подозревал, что за «счастливым билетом», который, как ему казалось жизнь преподнесла случайно, стоит могущественная организация, скрытно управляющая миром. Погружаясь в историю таинственного ордена, постепенно познавая его цели, герой сомневается в правильности выбранного им пути. Ему предстоит выяснить все секреты оккультных собраний, разузнать заветные ингредиенты лекарства от всех болезней, познать тайны своей семьи и, конечно, прийти в лад со своим собственным я. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-532433-7

© Ва Ци

© Издательские решения

Содержание

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН

Ва Ци

© Ва Ци, 2021

ISBN 978-5-0053-2433-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧЕРНЫЙ ОРДЕН

Раннее летнее утро. Огромный город еще спал. Редкие прохожие лениво бродили по улицам. Одни ковыляли, не успев отойти от ночной дремы, другие были в предвкушении долгожданного сна после отработанной ночной смены. Природа просыпалась вслед за городом. Пение ранних пташек, прохладный ветерок, тревожащий листья деревьев, которые разрослись среди дворов спального района, веяли каким-то первобытным спокойствием и чистотой. Однако, как раскат грома среди ясного неба, неожиданно заработавший кондиционер на фасаде потрескавшегося от времени дома, нарушил эту первозданную природную идиллию. Наступил момент пробуждения человека и вскоре шелест деревьев был заглушен двигателями автомобилей, а ядовитые газы, извергающиеся из их выхлопных труб, прогнали птиц. Город запустил маховик сжигания людских жизней.

В дверь квартиры, где жили Аркадий и Лиза постучали.

– Открой! – раздался голос Аркадия из ванной комнаты, адресованный супруге.

В дверь снова постучали.

– Да откроет кто-то эту дверь? – Аркадий выглянул из ванной. На лице еще виднелись остатки пены для бритья.

Он посмотрел в разные стороны коридора – никого. Недовольно, но смиренно вздохнул и подошел к двери, однако не успел повернуть дверную ручку, как в дверь снова ударили. Аркадий, не скрывая раздражения, резким жестом распахнул ее.

Следует заметить, что ему среди прочих качеств была присуща вспыльчивость. Хотя в обычной жизни и тем более на работе он вел себя сдержанно, примерно и даже слегка приторно. Аркадий нравился незнакомым людям, хотя по натуре своей был труслив и нерешителен, никогда не выглядел агрессивно, однако в обществе близких ему людей или людей ниже по рангу мог себе позволить пренебречь их чувствами и даже обидеть.

Перед ним стояла ужасного вида пожилая женщина. Навскидку ей было лет восемьдесят, не меньше. Ее одежда выглядела еще хуже. Аркадий удивленно, исподлобья покосился на незваную гостью, при этом не проронил ни слова, ожидая начала диалога от старушки. Увы, старушка молчала и широко улыбаясь, смотрела на Аркадия.

Грязная, плохо пахнущая кофта во время разгара лета моментально привлекала взгляд. Засаленные волосы незнакомки небрежно ложились на ее исхудалые, ссохшиеся от старости плечи. Трясущимися тонкими ручонками, она поправила седую прядь. А улыбка... Старым неухоженным людям определенно не стоит использовать открытую улыбку для выражения своих чувств. Ее рот был черным, был мерзким и отвратительным, однако моментально отвести от него взгляд, Аркадий по непонятной для него причине не смог. Это было типичным примером притяжения ужасного.

Старушка глубоко вздохнула, тем самым выведя Аркадия из состояния ступора. Он посмотрел ей в глаза, которые были глубоко посаженными с нависшими над ними надбровными дугами, прям как у самого Аркадия. Зрачки ее помутнели от количества прожитых лет, а свисающий мешочками кожный покров вокруг глаз был темно-коричневого цвета.

В прихожую из спальни, аккуратно прикрывая за собой дверь, вышла Лиза.

– Кто там? – полусшепотом спросила она.

Игнорируя молчаливую старушку, Аркадий повернулся к жене.

– Без понятия, бабуля какая-то... – он снова повернулся к незнакомке, но та, так и не обронив ни звука, уже направлялась вниз по лестнице. «Странная» – подумал Аркадий, провожая ее взглядом.

Находясь у самой лестницы, старушка еще раз обернулась и вот-вот уже была готова заговорить...

– Проваливай, ненормальная! – отчего-то выкрикнул Аркадий ей в лицо и захлопнул дверь. После – нервным, вдалбливающим шагом вернулся в ванную. Лиза лишь провела мужа изумленным взглядом.

Прошло около пятнадцати минут. Из ванной в спальню, застегивая на ходу запонки, вошел тщательно выбритый с зачесанными назад волосами в накрахмаленной и выглаженной рубашке Аркадий.

– Не поможешь? – обратился он к Лизе.

Он подошел к супруге, которая сидела в кресле рядом с кроватью и читала сборник мистических рассказов, который по уверениям автора был написан лично умершими людьми и что важно – после их смерти. Лиза отложила книжку.

– Кто это приходил?

– Бабка какая-то... Невменяемая... Не заморачивайся...

– Что она хотела?

– Без понятия... Просто молчала...

– Что... просто молчала?

– Я же сказал только что! – грубо ответил Аркадий.

Лиза подняла глаза, с каким-то обиженным снисхождением посмотрела на мужа и отпустила его руку.

– Ладно, сам застегну!

Аркадий вышел из спальни. Лиза посмотрела на дочь, которая нежно сопела в кровати рядом с ее креслом. Убедившись в том, что ее сон не нарушен, Лиза продолжила чтение.

Аркадий прошел через охранный пост бизнес-центра.

– Ну что, смотрели бой? – из стеклянной кабинки показалась тучная фигура мужичка лет пятидесяти, в затертой кепке набекрень с надписью «охрана».

– Какой бой?

– Клетка... Сильва – Гриффин.

– А-а-а.. Совсем забыл! У меня сейчас дел невпроворот по дому... да и на работе дел хватает, – в пол-оборота, замедлив ход, ответил Аркадий.

– Классный бой! – восторженно вскрикнул охранник, – Сильва просто...

– Паша... Паша! – Так звали охранника. – Я все же не теряю надежды посмотреть схватку.

Аркадий нажал на кнопку вызова лифта, охранник подошел к нему, напрочь забыв о своей работе.

– Да-а-а! Обязательно посмотрите!... Вот в моей молодости, таких боев не было. Да что там... даже карате заняться было нельзя... Но я занимался... сам...

Аркадий не скрывая улыбки, посмотрел на Пашу.

– Я честно вам говорю. Я даже стиль свой собственный придумал.

– Стиль чего?

– Карате...

Аркадий засмеялся в голос. Одновременно с его смехом отрылись двери лифта и из кабины повалил народ.

– Рассмешил меня ты, Паша, стиль он придумал... – Аркадий вновь расхохотался, уже зайдя в кабину лифта.

Все это время охранник не обронил ни слова, он молча, нахмутив брови, смотрел на смеющегося Аркадия.

И перед самым закрытием дверей лифта Аркадий бросил: – Ни семьи, ни нормальной работы... Но ты молодец, в своем мире ты герой. Я так не могу – я реалист. Двери лифта захлопнулись.

Выйдя в фойе своего этажа Аркадий, поздоровался с парой тройкой, встретившихся ему на пути людей и подошел к двери кабинета, на которой красовалась табличка с изящно выбитыми заглавными буквами: «Начальник департамента по связям с общественностью ООО „Неликвид“ Аркадий Прихожанин».

В приемной, через которую неминуемо следовало пройти, чтобы попасть в кабинет, его встретила Ирина Алексеевна.

Все было как обычно, облегчающая юбка, которая прикрывала только самое основание бедер и ее упругую попку, белая рубашка, которая определенно ей была мала и с трудом была натянута на ее пышную грудь, ничего нового. Хотя, глядя на нее, создавалось впечатление, что эта жалкая рубашонка была совсем и ни к чему, учитывая, тот факт, что сегодня двадцати четырех летняя Ирина Алексеевна, предусмотрительно забыла надеть бюстгалтер. Про очки без диоптрий в тонкой гламурной оправе и про яркую помаду Ирина Алексеевна не забывала же никогда.

– Здравствуйте, Аркадий Петрович, – сладким голосом прошептала секретарша.

Улыбка с лица босса исчезла. Его глаза забегали в надежде «зацепиться» за что-нибудь... и предательски остановились на груди девушки. Ирина Алексеевна, словно хищница, поняв, что добыча на крючке немного выпрямила спину и поднялась из-за стола.

– Как прошли выходные? – обратилась она к начальнику, направляясь к кулеру с водой, который находился у входа.

– Нормально... Ириша, нормально, – Аркадий подошел к пульта от кондиционера и немного снизил его обороты.

– Вам холодно? – нагнувшись над кулером, спросила Ирина Алексеевна, набирая воду.

– Нет... но ты вот можешь замерзнуть... – Аркадий открыл двери своего кабинета.

– Мне совсем не холодно!

Аркадий обернулся еще раз и мимолетно окинул взглядом грудь Ирины Алексеевны.

– Так сразу и не скажешь... – босс скрылся в кабинете, закрыв за собой дверь.

Ирина Алексеевна, цокая высокими каблуками по офисному ламинату, подошла к своему рабочему месту, выкинула испачканный ярко-красной помадой стаканчик и глядя в маленькое зеркальце начала заново наводить губы.

Как раз в это время в приемную вошел юрист компании – Леонид Ярославович Рюрич. Это был щуплый, низенький, в очках с линзами толщиной в полсантиметра человек. Со спины его можно было спутать с юношей, тело которого еще не сформировалось, но столкнувшись с ним лицом к лицу, было понятно, что человеку давно за тридцать. Очень застенчивый, абсолютно незаметный сотрудник, незаметно выполняющий свои обязанности и не задающий лишних вопросов. Казалось, что у него не было никаких амбиций, какой-то карьеристкой злости и стремлений, как это часто бывает у маленьких людей. Просто человек, просто юрист, просто работа.

– Ирочка, я деньги на корпоратив принес, – тонким, идеально подходящим его внешнему виду голосом произнес вошедший Рюрич.

– Что?! – словно гром разразилась Ирина Алексеевна, – какая я тебе Ирочка? Соблюдай субординацию, Леня!

– Да, но... ты... вы же... – Леня замялся, но собрав волю в кулак все же выдал – «секретарша».

Глаза Ирина Алексеевны налились кровью. Она отложила помаду и вонзила свой «ядовитый» взгляд в бедного юриста.

– Секретарша? – с нарастающими децибелами произнесла Ирина Алексеевна, – я помощница, а не секретарша! А ты вот кто? Червь бумажный!

– Юрист... главный... – ошарашенный таким накатом, ответил Ленья.

– Ну тогда за корпоратив деньги на стол! И иди юридисцируй!

– Что... простите делать? – переспросил юрист.

Ирина Алексеевна, сорвавшись со своего рабочего места, словно рысь в несколько шагов, ударами своих каблуков о ламинат выбивая дух из бедного юриста, подошла к нему вплотную. Глаза Рюрича невольно оказались напротив ее пышной груди. Его губы еле заметно затряслись и побелели, в то время как уши – наоборот – налились кровью. Ирина Алексеевна выхватила из влажных ладоней юриста несколько бумажных купюр и таким же отточенным шагом вернулась к столу.

– Свободен! – скомандовала она.

Обомлевший Леонид Ярославович повернулся к двери и покинул приемную, закрыв за собой дверь настолько тихо насколько это было возможно.

Лиза посмотрела на расправленную постель. Маленькая Маша открыла глаза, посмотрела на маму в ответ, улыбнулась и подползла к краю кровати.

– Машуль, – нежно произнесла Лиза, отложив книгу в сторону и загнув страничку в качестве закладки, – цветочек мой, выпалась?

Маша заползла к маме на колени и крепко обняла.

– Выпалась, – сонным голосом ответила девочка.

– Вот умничка, – Лиза поцеловала дочь в щечку, та еще сильнее заулыбалась. – Пошли тогда покушаем?

Девочка одобрительно кивнула в ответ и слезла с колен.

– Но сначала... – окликнула дочку Лиза. Девочка обернулась, – сначала умывашки!

– Умывашки! – Воскликнула Маша и побежала в ванную!

Глубокая тарелка, пакет кукурузных хлопьев и пакет молока – готово! Завтрак на скорую руку. Осталось дожидаться дочь из ванной. Лиза приоткрыла окно. Летний воздух наполнил ее легкие. Выдох. На лбу Лизы моментально проявились капельки пота. Воздух похожий на горячий пар в купе с извергающимися тепло раскаленными бетонными домами, вынудила Лизу спешно закрыть его, сохранив прохладу внутри квартиры. Но перед тем как это сделать, она заметила старушку, стоявшую у основания дома, которая улыбалась и смотрела прямо на нее. Лиза замешкала и вот уже почти увела глаза, как обычно уводят их посторонние при неожиданном соприкосновении взглядов в метро или на улице, но старуха помахала. «Что теперь? Махать в ответ? Да ну!... Кто это вообще такая?... Может поздороваться, вдруг знакомая...».

– Мам, – отвлекла Лизу, ее дочь, вышедшая из ванной.

– Да, сладенькая моя, проходи, усаживайся, насыпай хлопья.

– Ура! Хлопья! – засмеялась Маша.

Лиза вновь посмотрела в окно, и бабка снова помахала. «Да кто ты такая?!» – раздраженно произнесла Лиза, натянув улыбку приветствия и робко взмахнув рукой. «Зачем я это сделала?». Старуха указала пальцем на подъезд.

– Что? – разозлилась Лиза, глядя в окно.

– Ничего, мам, – ответила дочка.

– Я не тебе, дорогая, кушай, кушай!

– А кому? – не унималась девочка, пережевывая порцию хлопьев.
– Ты куда пошла? – воскликнула Лиза, глядя на старушку, которая уже направилась к их подъезду.

– Мам!?! – Маша перестала жевать.

– Ой, Машуль, ты чего? Кушай, кушай, мама пошутила.

В дверь постучали. Лиза замерла.

– Это папа? – спросила девочка?

– Посиди здесь, кушай! – скомандовала мама и подошла к двери.

– Кто там? Что вам надо?

В ответ молчание. Лиза посмотрела в глазок. В округлом тоннеле глазного отверстия двери показалось старое, морщинистое лицо улыбающейся старухи.

Аркадий вышел из кабинета, озадаченный пришедшим только что на его телефон сообщением, и направился к выходу, стараясь прошмыгнуть как можно быстрее мимо сексапильной секретарши.

– Аркадий Петрович, – окликнула его Ирина.

«Не успел...» – он остановился у самой двери.

– Да, Ира...

– Вас делегируют на благотворительную встречу от нашей организации.

Ирина поднялась со стула, чтобы поднести начальнику вскрытый конверт.

– Нет, нет, – остановил ее Аркадий, – не вставай, – и сам подошел к столу.

– Ау-у... ау-у... Аркадий Петрович.

Аркадий Петрович увел взгляд от груди секретарши.

– Да, давай, – словно ни в чем не бывало, протянул он руку.

Секретарша, игриво улыбаясь, протянула начальнику конверт и передавая его, мимолетно задела ладонью его ладонь.

– Там вы и плюс один – могу составить вам компанию.

Аркадий тяжело вздохнул, развернулся и молча вышел из кабинета.

– Аркадий Петрович, – выглянула из приемной в коридор Ирина Алексеевна.

– Что еще? – обернулся он, стоя напротив дверей кабинета Леонида Ярославовича.

– Вы не забыли о корпоративе?

– Да... да, помню, но еще не решил, стоит ли идти?

– А-а-а, мы деньги собираем... вы как? Идемте!

– Разве корпоратив не за счет компании?

– Разве? – удивилась секретарша.

– Ну да!

– А много людей уже сдало?

Ирина немного замешкала.

– Та нет... еще практически никто не сдал.

– Хорошо...

Заметив приоткрытую дверь Леонида Ярославовича, Аркадий Петрович заглянул к нему и поздоровался. Получив приветствие в ответ, он двинулся дальше по коридору.

Ирина Алексеевна, оставшись наедине с собой в приемной, выключила кондиционер, сменила туфли на мягкие балетки, накинула пиджак. Включив электрический чайник, который стоял рядом с ней на подоконнике, открыла тумбочку и достала помятый конверт с надписью: «Корпоратив», в котором лежали деньги единственного сотрудника банка. Ирина Алексеевна взялась за телефонную трубку. В корпоративном справочнике телефонных номеров

нашла номер главного юриста ООО «Неликвид» и уже было набрала его, но почему-то передумала. Она разложила деньги на столе перед собой, изящными пальцами с безупречным маникюром перебрала купюры и положила трубку телефона на место. Подняла сумочку, лежащую у ее ног и с надменной улыбкой, положила деньги во внутренний кармашек сумки.

Аркадий открыл дверь собственной квартиры и исполненный решимостью прошел вглубь прихожей.

– Лиза! Лиза! – встревожено прокричал он.

– Я здесь, – полупшепотом произнесла его жена, выглянув из кухни. Она поманила его рукой и показала жестом на неприемлемость шума.

Ее взгляд был растерянным. Растерянным он был и у Аркадия.

– Это что за сообщения ты мне шлешь? – шипящим голосом, пытаясь исполнить просьбу жены, прохрипел Аркадий.

– Ну-у-у так получилось... – виновато последовал ответ Лизы.

Такая формулировка его просто взбесила. Но, помня о просьбе, он выдохнул и спокойным размеренным голосом продолжил.

– Лиза, прошу тебя, не трахай мне мозги, тем более таким образом! Что значит..., – Аркадий достал телефон, – «Срочно приезжай! Мне страшно! Я больше не могу!»? Что такого случилось? И почему ты перестала отвечать на звонки?

– Я просто была очень взволнована. Прости...

– Что? Что может так взволновать? Объясни, пожалуйста!

Лиза указала пальцем на закрытую дверь их спальни. «Интересно...» – подумал Аркадий.

Закрытая дверь, что может быть интересней? Миллионы комбинаций, которые жизнь готовит для каждого из нас, миллион исходов, миллион вариантов с самым широким спектром эмоций – от воодушевляющего счастья, придающего силы жить, дарующего течению времени легкость и незаметность, до гнетущего траура, способного вывернуть наружу человека и словно камень припечатать обмороком к земле. И все это на расстоянии толщи любой двери, которую когда-либо предстоит открыть! Как ни странно, природой человека заложено ожидание худшего и чаще всего, люди в предвкушении второго варианта. Хоть и боятся, хоть и надеется на первый. Но ожидают худшее. Как ни странно... Парадокс.

Аркадий не был исключением. Подойдя к двери в спальню, его воображение разыгралось не на шутку. Какие только кровавые картины не нарисовало его сознание в попытках спрогнозировать и подготовить к чему-то ужасающе страшному. Он отрыл дверь. Секунда понадобилась, чтобы осмотреть комнату. Напряжение на его лице сменилось на недоумение... но вскоре морщины негодования над носом вновь проявились, хотя по расслабленным плечам было понятно, что это не самый худший вариант, который Аркадий мог себе представить.

В кресле рядом с кроватью, где еще несколькими часами ранее спал хозяин квартиры, мирно сидела старушка. Та самая неопрятная старушка с грязными волосами и в засаленной одежде. Она сидела как прилежная ученица – прикоснувшись ладонями к своим, прижатым друг к другу коленям и выпрямленной не по годам спиной. Она заметила заглянувшего Аркадия и улыбнулась той самой улыбкой, которая никого не оставит равнодушным.

Аркадий закрыл дверь.

– Какого хера она тут делает? – обратился он к супруге.

– Не хочет уходить. Просто молчит и все...

– Как она вообще здесь оказалась?

– Я впустила... нечаянно...

– Ли-и-и-за! Ну как нечаянно можно подойти к двери, повернуть ключ, прокрутить ручку и открыть дверь?

Лиза виноватыми глазами смотрела на мужа, не произнесла ни слова.

– Та ну, блин!... – Аркадий махнул в сторону жены рукой, но тут же обратился снова, – а что она вообще хочет?

– Не знаю, она просто молчит. Села в кресло и молчит, уже как час.

– Ты пробовала помочь ей подняться? Может у нее спина заклинила?...

– Мне страшно было...

– А-а-а, ну да... – Аркадий снова махнул рукой.

Аркадий вошел в спальню. Старая продолжала улыбаться и глазеть. Он закрыл за собой дверь, оставив Лизу в коридоре. «Что же делать?» – отчаянно прошептал на выдохе и медленно подошел к креслу. Старая так ни разу и не моргнула.

– Как вас зовут? – обратился к ней хозяин квартиры.

В ответ тишина. Хоть бы морщинка дрогнула на ее лице, хоть бы еле заметное движение глаз или едва слышный шепот послужил ответом на слова Аркадия.

– Послушайте, сейчас вас выставлю насильно, если не скажите, кто вы и чего хотите от нас?

И тут старуха отреагировала, но ее действия сложно было назвать адекватным ответом на заданный вопрос. Она прислонила свои потемневшие губы к внутренней части предплечья, у самой кисти, устремила свой взгляд на Аркадия, скорее всего, чтобы точно убедиться в том, что он наблюдает, и изо всех сил вонзила гнилые зубы в свою плоть. Из вены медленно потекла темная, практически черная, густая кровь.

– Твою мать! – заорал Аркадий и взялся за голову, – ты что делаешь?

Старуха задрала подол и вытерла сначала окровавленный рот, а затем зажала тканью место укуса.

– Какого хрена? Нет... Что тебе нужно? Хочешь денег дам? Только уйди из нашего дома!

Старуха в ответ измазала указательный палец в собственной крови и этим же пальцем указала на Аркадия.

– Ты меня хочешь подвести под это, старая ты тварь? Ты не в курсе, что там отпечаток своей челюсти, а не моей, дрянь ты заплесневелая?!

И снова старуха ответила ему жестами, столь же невнятными и неадекватными, но в этот раз менее кровавыми. Она смахнула подол с раненой руки. На удивление Аркадия место укуса уже не кровоточило, казалось, что оно странным образом затянулось, потому что на том самом месте поблескивал алыми переливами свежий шрам. «А был ли укус? Может у нее силы не хватило или зубы старые? А я-то подумал... или вовсе представил...» – размышлял он.

Старуха подняла ладонь на уровне метра от пола, потом изобразила укачивание ребенка и снова направила палец на Аркадия... Показалось, что он понял и от увиденного перформанса пришел в ярость. Лицо стало бордовым, на глазах выступили горошины слез, а губы предательски задрожали. Он в гневе поднял руку, чтобы схватить незваную гостью и силой выволочить из своего дома, но вовремя одумался, взглянув на ее тонкие, ссохшиеся от старости конечности. «Нет... Нет... Надо по уму...» – произнес он сам себе и, почему-то, не поворачиваясь к старухе спиной, вышел из спальни.

– Ну что? – ждал его вопрос жены.

– Ничего, – резко бросил Аркадий, набирая номер телефона и восстанавливая сбившееся дыхание.

– Куда звонишь?

Аркадий жестом показал, что сейчас не самый удобный момент для расспросов, когда на другом конце ответил женский голос – «Скорая».

– Алло, можно наряд...

- Что у вас случилось? – монотонным голосом ответил диспетчер.
- Тут такое дело... – замешкал он, не найдя нужных слов чтобы коротко описать неловкую ситуацию целиком и сразу.
- Говорите, я слушаю!
- Аркадий совсем разнервничался и начал говорить.
- Тут... в общем... бабка проникла к нам в дом и не хочет выходить.
- Теперь на том конце диспетчер пребывал в замешательстве, о чем можно было судить по десятисекундному молчанию.
- Э-э-э... повторите...
- Бабка, – нервным голосом с наигранным придыханием повторил Аркадий, – проникла! В дом! Не хочет! Вы-хо-дить!
- Ей плохо?
- Кому?
- Бабке... э-э-э... то есть пожилой женщине...
- Откуда я знаю! Она сидит в моем кресле, молчит и не хочет уходить.
- Она в сознании?
- Да в сознании она! – закричал Аркадий в трубку. – Она просто свихнувшаяся!
- Она состоит на учете в психиатрическом диспансере? – монотонный голос не унимался.
- Слушайте... вы скорая помощь вообще? Вам не кажется, что быстрее было бы вам приехать, осмотреть ее и самим уже сделать заключение о ее состоянии?
- На той стороне опять замолчали. Молчание продлилось, как и в первый раз, несколько секунд.
- Спасибо большое за рекомендацию, нам важно ваше мнение.
- И снова молчание.
- И что? – находясь на грани нервного срыва, поинтересовался Аркадий.
- Вы не ответили на вопрос – состоит ли пожилая женщина на учете в психиатрическом диспансере?
- Да не знаю я! – заорал в трубку Аркадий, – приезжайте и просто заберите ее!
- Извините, но мы не имеем права выезжать на такие вызовы. Нет никаких причин оказывать кому-либо неотложную медицинскую помощь. Если к вам проникли в дом – это полномочия полиции. Всего доброго!
- Раздались короткие гудки.
- Да-а-а, странно получается! – заворчал раздосадованный Аркадий, глядя на трубку телефона.
- Что? Что они говорят? – взбудоражено схватила руку мужа Лиза, догадавшись, что муж разговаривал с неотложкой.
- Не приедут! – буркнул Аркадий и убрал руку жены со своей руки.
- Что же теперь нам делать? – Лиза будто не заметила этого акта отторжения.
- Аркадий заглянул в спальню – ничего не изменилось. Старуха продолжала сидеть в кресле и улыбаться.
- Она же рано или поздно захочет в туалет... ну понадобится ей все же встать... И что? Она будет разгуливать по квартире? – говорил полушепотом, словно сам с собой Аркадий.
- Давай ее вытянем! – предложила Лиза.
- А если мы ей что-то сломаем?
- Ну да...
- Чего она прицепилась вообще к нам? Ладно, звоню в полицию.
- Аркадий снова набрал короткий номер.
- Слушаю, дежурная часть.
- Здравствуйте, у меня проникновение в квартиру.

– Вам угрожает опасность?

– М-м-м, думаю, что нет.

– Сколько их?

– Кого?

– Тех, кто проник в вашу квартиру... сколько их?

– Один... э-э-э, то есть одна.

– Одна? Это семейные выяснения отношений? — переспросили на том конце провода.

– Нет. Это не семейное. Старушка, какая-то. Скорее всего не в себе, не хочу выталкивать ее насильно, чтобы не навредить.

– Ну хорошо... Ожидайте наряд, – с этими словами диспетчер повесил трубку.

– Спасибо, – сказал в телефон Аркадий, из динамика которого уже шли короткие гудки, – сейчас приедут, – проинформировал он жену и посмотрел на часы.

– Спешешь? – поинтересовалась Лиза.

– А как ты думаешь? Ты меня сорвала с работы в самом начале дня!

– Извини, – тихо прошептала она.

Через час в дверь постучали. Аркадий, который уже не на шутку разнервничался своим незаконным отсутствием на рабочем месте, через дверной глазок, словно через прицел рассмотрел двух инспекторов полиции. «Наконец!» – подумал он.

– Здравствуйте! Здравствуйте! Проходите! Пациент там, – указав на дверь спальни, Аркадий закрыл за полицейскими.

Инспекторы поздоровались и вразвалочку прошли в прихожую, которую без лишнего стеснения осмотрели оценивающим взглядом. Таким взглядом это обычно делают покупатели, желающие стать владельцами понравившейся недвижимости, которые всем своим видом – походкой, выражением лица, взглядом и даже общением между собой желают показать, насколько им безразличен или даже не по душе интерьер. Аркадий уже был готов сделать неловкое замечание, как его телефон зазвонил, и он, взглянув на дисплей, а затем выругавшись, удался из прихожей в дальнюю комнату, из которой через секунду вышла Лиза.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с полицейскими.

Инспекторы вяло выполнили воинской приветствие и, открыв двери в спальню, вошли к старухе. С порога в них вьелся смрад. Они, набрав воздуха, закрыли рты, зажали пальцами носы и инстинктивно попятнулись назад. Снова оказавшись в прихожей, инспекторы достали из карманов медицинские маски и резиновые перчатки.

И без того дурно пахнувшая старуха, внешний вид, которой выглядел подобающе ее запаху, продолжала сидеть как ни в чем не бывало в хозяйском кресле. О, как же был прав, Аркадий, когда подумал о естественной нужде бабки, при которой она обязательно должна была выйти из комнаты в поисках туалета. Но кое в чем он ошибся – для того, чтобы справить нужду ей не пришлось вставать. Она продолжала сидеть в, растекшихся по дорогой обивке, собственных фекалиях и при этом навязчиво улыбалась.

Когда инспекторы во второй раз вошли в спальню, вооружившись защитными приспособлениями, Аркадий вышел из дальней комнаты. Он спрятал телефон в карман и подошел к жене.

– Ну что? – поинтересовался успехами полицейских у Лизы.

Снова эта его тревожная одышка... Лиза могла распознать ее за секунду.

– Пока ничего. Вот только зашли...

– Так что они все это время тут стояли? – прикрикнул Аркадий.

Лиза в ответ просто пожала плечами.

– Значит так! Мне позвонили с работы. Я срочно должен вернуться. Смотри! Мусора, – Аркадий опомнился и посмотрел на дверь спальни, за которой были слышны голоса полицей-

ских, после продолжил шепотом, – менты сейчас ее уведут. Ты закроешься и больше никому не откроешь. Слышишь? Ни-ко-му! Хорошо?

– А ты прямо сейчас уезжаешь?

– Нет... завтра! – Аркадий стал еще более взволнованным. – Ну конечно сейчас!

– Мне страшно...

– Здесь полиция, чего тебе бояться!?

Из спальни раздался душераздирающий крик старухи. От ее крика одновременно вздрогнули и Аркадий, и Лиза. Они помнили, как выглядела бабка – худая, слабая. Не верилось, что дряхлая женщина может выдать такое поражающее воображение количество децибел.

На глазах Лизы проявились слезы.

– Все!... я пошел! – оборвал он все надежды жены.

– Аркаш... – заплакала Лиза вслед уходящему мужу.

– Все... Лиза, я и так уже полдня здесь провозился, так что скоро буду, – небрежно ответил он перед тем как скрыться на лестничной клетке.

Лиза осталась одна. Из спальни снова раздался крик старухи, который был разбавлен отборной матерной бранью сотрудников. «Откуда в ней столько дури?» – донесся голос одного из инспекторов. «Осторожно! Не сломай ей руку!» – послышался голос второго. И снова крик, этот душераздирающий крик старухи...

Лиза на цыпочках, словно это она была не в своем доме, прошла в дальнюю комнату. Аккуратно, еле слышно открыла дверь, подошла к дивану, на котором, зажавшись в угол сидела их с Аркадием маленькая дочь, обняла ее и, поджав под себя ноги, накрыла дочку и себя большим теплым пледом.

– Мне страшно, – прошептала маленькая Маша, – она уже ушла?

– Еще нет, нужно немножко потерпеть. Я рядом.

Аркадий, уже второй раз за день пришел на работу. В приемной его встретила взволнованная секретарша.

– Аркадий Петрович... – подскочила со стула Ирина и бегом сократила расстояние между ней и вошедшим начальником.

– Тише! Тише! – Аркадий смутился напору. Однако заметил, что ее внешний вид уже не был столь вызывающим, как при их последней встрече. Застегнутая до последней пуговицы блузка в купе с пиджаком стягивали и скрадывали ее пышную грудь. Наспех собранные в пучок волосы и скромные балетки вместо десятисантиметровых каблуков на ногах способствовали быстрому восприятию информации, исходящей из ее уст, с которых тщательнейшим образом была стерта помада. Аркадий впервые был сосредоточен на сути разговора, а не на прелестях секретарши.

– Что случилось? Ты оторвала меня от важных дел!

– Там... там... – заикаясь, показала на дверь кабинета начальника Ирина.

– Ну же! – чуть ли не крича, поторопил ее Аркадий.

– Там приехали боссы!

– И что?... К нам разве впервые Владимирович приезжает? – улыбнулся он.

– Нет... – поражаясь спокойствию начальника, Ирина сделала шаг назад, – не региональные боссы...

Улыбка с лица Аркадия исчезла.

Он был одним из руководителей достаточно крупной отечественной компании. Компания эта занималась сборкой, утилизацией и переработкой отходов, а так же реализацией неликвидных объектов... исходя из публичной версии. И хоть напрямую его деятельность не была

связана с производственным процессом, он отвечал за связи с общественностью и роль его в компании была исключительно миссионерской. Его главной задачей было обучение и убеждение людей в том, что переработка мусора или снос какого-либо строения, – это полезно, в том, что это – то самое чего им не хватало. Это было краткой и официальной формулировкой описания его деятельности. Он справлялся с этим на ура. Спустя два года после работы Аркадия на своей должности, компанию «Неликвид» приобрела компания «ГосРаб», сохранив изначальное название первой. Предприятие «ГосРаб» в свою очередь входило в «Национальный холдинг отходов», который с самого своего основания был приобретен транснациональной компанией «Epoch&Koch».

– Скажи мне, Ира, только спокойно и внятно... Кто сейчас в моем кабинете?

Губы секретарши задрожали.

– Мистер Енох и мистер Кох.

Волнение навалилось на разум Аркадия, затрудняя его работу. От возросшего давления закружилась голова, но он вовремя спохватился и мелкими шажками удержал равновесие. Что такое эти два престарелых капиталиста могли сказать его бесцеремонной секретарше, что она себе места не находит? Может погрозили увольнением, глядя на ее вызывающий внешний вид? Хотя вряд ли – миллиардеры с мировым именем, к мнению которых прислушиваются все, кто имеет дело с деньгами, не будут срывать на какой-то секретарше, пускай и нарушающей корпоративный дресс-код.

Времени на расспросы не было. Аркадий толкнул двери своего кабинета и, сделав несколько шагов, вошел.

Темный кабинет. Окна, которые тянулись от потолка к полу, были зашторены все до единого. Ни лучика света не могло прошмыгнуть через эту плотную, темную, запыленную ткань. Аркадия, за все время работы в этом офисе никогда не посещало и мысли о том, чтобы избавиться рабочее пространство от дневного, естественного освещения. А тут такое... Обстановка приняла гнетущие оттенки. Искусственный свет желтой настольной лампы с трудом освещал лица, сидевших в креслах мистеров Еноха и Коха. При этом, если Кох восседал в мягком кресле для гостей, то мистер Енох ютился в инвалидном кресле, за спинкой которого был прикреплен кислородный баллон, а уже от баллона к голове мистера Еноха тянулась прозрачная трубка, которая впивалась прямым в нос.

Аркадий стоял как вкопанный и все не решался первым поздороваться. Он смотрел по очереди то на одного, то на другого начальника, пытаясь понять кто же из них главнее. Енох и Кох молчали. Аркадий начал нервничать еще сильнее и казалось, что возможно потеряет сознание, если никто не разорвет нить этой звенящей тишины. Чтобы отвлечь себя он принялся вспоминать постучал ли он, прежде чем войти, размышлять о причинах, которые заставили двух уважаемых особ навестить его неприметный кабинет. «Неловко получается...» – подумал он, нагнетая и без того разгулявшийся пожар волнения. От напряжения коленки затряслись. Он попытался сделать шаг и наконец поздороваться, однако вместо этого наружу вырвался какой-то несвязный комок звуков, а нога, не отрываясь от пола проскользила по гладкому ламинату на несколько сантиметров вперед.

– Что? – раздался хриплый, голос старика Коха.

Аркадий покраснел. «Ну же... отвечай!» – говорил он сам себе – «Отвечай!».

– Ничего... – ответил Аркадий.

Мистер Енох, тот что сидел в инвалидном кресле, тяжело и глубоко вздохнул. Аркадий, все также не отрывая ног от пола, шагнул назад. На его лбу проявились капельки пота. В кабинете определенно было жарче чем обычно. «Дьяволы!... Не меньше!» – промелькнуло в голове

Аркадия. И с этими мыслями ему даже показалось, что в кабинете и впрямь запахло серой преисподней.

Мистер Енох махнул рукой, приглашая подойти к столу. Недомогание Аркадия только усиливалось. Настроение было скверным. Он было не упал, но пошатнувшись снова устоял и робкой походкой прошел к своему креслу. «Наконец-то... можно присесть...» – подумал он, но уже будучи в мягком кресле, скованные от необъяснимого напряжения мышцы не спешили расслабляться.

– Вы простите нас, за то, что мы здесь немного похозяйничали? Видите ли, мы уже не молоды и дневной свет губителен для наших и без того больных глаз, – обратился мистер Кох.

– Конечно не против! Мне так даже больше нравится... – неуверенно произнес Аркадий.

«Зачем я так сказал? Идиот! Они подумают, что я перед ними лебежу... Но так оно есть, если подумать... но они-то этого знать не должны!» – разразилось тирадой подсознание.

Снова воцарилось молчание, которое было прервано хриплым, обрывистым голосом мистера Еноха.

– Скажите, молодой человек, вы не замечали за собой какие-либо таланты, может навыки и пускай даже не по своему непосредственному профилю... Любые...

Аркадий задумался, как студент на собеседовании и задрал глаза к потолку.

– Таланты... не по профилю... – загадочно произнес он, – мне кажется я вас не совсем понимаю.

– Подумайте хорошенько... – поднял градус напряжения мистер Кох.

– Подумать... хорошенько... – Аркадий снова изобразил задумчивость и задрал глаза к потолку. Естественно! На самом деле он ни секунды не размышлял над ответом. Единственной его задачей было не выдать своего беспокойства, которое вырывалось из него с каждым жестом и каждым звуком. И естественно, каждая его попытка скрыть свои истинные чувства оборачивались полным провалом. Чего уж говорить, если мистер Енох и Кох наблюдая за задравшим голову Аркадием, от удивления переглянулись.

– Bravo! Талант повторять загадочным тоном заданный вам вопрос вы освоили в совершенстве, – возвратил в реальность Аркадия хриплый голос мистера Еноха. – Давайте я вам помогу с ответом. Вы часто болеете? Вас тревожат сезонные болезни или может быть есть что-то хроническое?

На этот раз Аркадий ответил незамедлительно.

– Нет. У меня что-то там в крови превышено и поэтому мой иммунитет на много выше чем у остальных. Но... это скорее патология. Этому может сопутствовать множество недугов, еще неизвестных медицине, – насторожено уточнил он.

«К чему эти вопросы? Что им нужно?» – терялся в догадках Аркадий.

– Правда? Очень занятно... – воскликнул, насколько может воскликнуть старик с трубкой в носу, мистер Енох.

«Эти толстосумы точно затеяли что-то, что касается моего здоровья»...

– А вы никогда не думали изучить вопрос вашей особенности? – произнес мистер Кох?

– Нет... как я неоднократно слышал в детстве от врачей в детском доме...

– Вы детдомовский? – удивился Кох, чем сменил тему.

– Да... – неуверенно и с опаской ответил Аркадий.

«Не может быть, что они этого не знали! Если уж они знают про мой иммунитет, то наверняка они пытались выяснить, откуда я родом!»...

– Простите, что перебил вас! Мы с коллегой очень впечатлены вашим рассказом. Прошу, продолжайте.

И Аркадий продолжил.

– ... там – в детдоме, врачам казалось, что это неопасный дефект, но совсем не изученный.

Оба гостя зловеще улыбнулись.

«Они хотят мои органы! Они хотят мои органы!» – залепетало сознание Аркадия.

– У нас к вам будет предложение, разумеется коммерческого характера, – перебил его мысли Енох, – мы хотели бы изучить ваш личный опыт и рассмотреть возможность производства вакцин на основе вашей крови. Если все окажется так, как мы предполагаем, вы спасете множество жизней, и это не помешает нам и, разумеется, вам обогатиться. Вы приобщитесь к влиятельным кругам со всеми вытекающими преимуществами.

– Как-то это все странно... и неожиданно... – Аркадий протолкнул сухой ком, образовавшийся в горле.

– Перестаньте! Все двери будут открыты перед вами, а вопрос огласки, что в качестве вакцины использовалась именно ваша кровь, останется за вами лично. Только вам решать будут ли обыкновенные люди считать вас мессией или вы предпочтете остаться в тени.

Челюсть Аркадия отвисла. Он уже сотню раз в своих мыслях прокричал слово «Да!». Он вождедел власти, вождедел богатства и конечно же спокойствия.

– Даже не знаю...

– Поймите, мы делаем предложение один раз. Вы же понимаете, что у нас мало времени и из-за рабочего графика и... из-за возраста. Поэтому мы хотим услышать ответ сейчас.

– Что мне нужно делать? – прошептал Аркадий.

Мистер Кох протянул ему маленький флакончик на крышечке которого виднелась тоненькая иголка.

– Наполните этот флакон своей кровью!

Показалось, что Кох облизнулся, но это никак не могло смутить ослепленного открывшимися перспективами Аркадия. Он тут же выхватил из рук пожилого гостя флакончик и в два счета наполнил его темно-бордовым товаром.

– Темненькая... Для опытов, – прохрипел Енох Аркадию, не отводя взгляда от флакона.

– Я понял! Благое дело делаем! А главное выгодное! – довольный Аркадий отдал флакон Коху.

– Пошли, мы потеряем время, – обратился Енох к компаньону.

– Пошли! – ответил мистер Кох. Поднялся и зашел за спинку инвалидного кресла Еноха.

– Простите... простите! – посмелевший Аркадий окликнул гостей, чем приковал к себе их внимание, – а-а-а... чем еще я могу быть полезен?

– Пока ничем, – ответил, держащийся за ручки инвалидного кресла Еноха, мистер Кох, – но как уверил наш тайный агент, работающий в этом здании, вы очень способный человек.

– Способный в чем?

– Об этом мы поговорим при нашей следующей встрече.

Аркадий набрал воздуха, чтобы задать следующий вопрос, но мистер Енох жестом прервал его. Кох покатил коляску к дверям.

– Вы слышали, что-то о такой организации как «Черный орден»? ... Нет... не отвечайте... В любом случае у вас есть прекрасная возможность узнать о нем подробней. Подробности у вас на столе, – идя к выходу, произнес Кох.

Аркадий перевел взгляд на полотно своего стола. На нем, прямо по центру лежал черный конверт, который из-за скупости освещения и своего волнения он не заметил.

– Конечно, наш орден подразумевает высшую степень конспирации, но в вашем случае мы готовы сделать исключение. Вы приглашены с женой. Для нее это всего лишь светское мероприятие. Помните, мы бережно относимся к нашей репутации.

С этими словами Кох уперся коляской мистера Еноха в дверь. Сделав небольшой толчок, он открыл ее. Оба мистера покинули кабинет, оставив Аркадия наедине со своими мыслями, переживаниями, страхом и конвертом, в который он до сих пор не решился заглянуть.

Аркадий опомнился. Должно быть, вспомнил одну очень важную деталь, о которой непременно стоило сообщить уважаемым людям. Он поднялся из кресла и бегом, на ватных ногах покинул кабинет.

В приемной его встретила отходящая от шока Ирина. При виде начальника она поменялась в лице и чуть не выронила чашку, наполненную успокаивающим ромашковым чаем.

– Ушли? – выкрикнул Аркадий и бросился из приемной в коридор?

В коридоре величественных особ тоже не оказалось. Однако стоявшие там сотрудники прервали свои обыденные дела и с недоумением или даже испугом, не отрывая глаз, сверлили его взглядом. Аркадий пулей шмыгнул обратно в приемную и прильнул к окну. Две черные машины представительского класса медленно двигались по территории парковки бизнес-центра. «Не успел...» – разочаровано подумал он.

– Ар-р... Аркадий Петрович... – тихо прошептала Ирина.

– Что?

– Что с вами? – она кивнула в сторону начальника.

Аркадий посмотрел на свою рубашку и подбежал к зеркалу, в котором увидел отражение своей испачканной каплями крови одежды. Его лицо было так же в крови. Пребывая в столь несвойственном для себя состоянии феноменального морального напряжения, он даже не заметил и не придал значения тому, что от возросшего давления, кровь из его носа объемными каплями вырвалась наружу.

Шок миновал. Мрачная атмосфера рассеялась. Кабинет снова обрел свой первозданный вид, ведь часом ранее Аркадий сорвал с петель черную ткань офисных штор и небрежно смяв, бросил ее рядом с дверью. Теперь дело было за техничкой, которая завтра утром помимо прочего мусора заберет и их. Он безмолвно вглядывался в огромное окно и радовался солнечным лучам, что так игриво щепали его глаза. Его состояние было похоже на состояние хирурга после неудачной операции – истощенный, угнетенный, но где-то в глубине души радостный, что все закончилось. И как все тот же хирург, где-то в самых потаенных уголках своего сознания он желал новой встречи. Жаждал реабилитироваться в глазах руководства, жаждал реванша. Во что бы то ни стало, хоть и по-прежнему боялся. О-о-о! Этот необъяснимый страх перед себе подобным. Старики, которые одной ногой уже были в могиле неровня молодому мужчине. Их на этом свете держал только кислородный баллон и первоклассная медицина. Да, они могли себе позволить многое, но все же они были дряхлыми стариками. Должно быть, страх Аркадия рождался не от их внешнего вида. Природой ужаса были возможности, власть, сосредоточенная в руках этих господ. Их оторванность от остальной массы людей рисовало в воображении Аркадия картины полубогов... в инвалидном кресле.

Еще одна мысль никак не лезла из головы – «О каком тайном агенте в рядах нашей компании говорил мистер Кох? Кого он имел ввиду?». Аркадий подошел к компьютеру и в строке поиска набрал: «Черный орден». «Команда пришельцев...» – принялся читать он. «Что за?... Комиксы?» – произнес вслух, – «Пошутили?... Непохоже чтобы эти двое были весельчаками и тем более разбирались в современных комиксах... интересно...».

Аркадий поднял телефонную трубку.

– Ира?

– Да, Аркадий Петрович, – раздался голос секретарши.

– Сходи в отдел кадров и принеси мне все дела нашего департамента.

- Хорошо, Аркадий Петрович. Нам ждать кадровых перемен?
 - Нет... просто принеси без лишних вопросов. Хорошо?
- Аркадий положил трубку и снова подошел к окну.

Наступил вечер. Дождь лил как из ведра. Аркадий, в промокшей до основания одежде, вошел в подъезд собственного дома. «Гребанные метеорологи! Никогда не угадывают!» – бормотал он себе под нос, поднимаясь по лестнице, при этом на каждой из ступенек оставляя мокрые следы. Наконец! Его этаж. Аркадий остановился, кинул сумку с делами, которые он предусмотрительно взял для домашнего изучения, на пол перед входом в квартиру. «Зачем я остановился?» – еще витая где-то между реальностью и миром своих грез, подумал он и поймал себя на мысли, что не хочет открывать эту дверь. Ту самую дверь, за которой прожил уже около пятнадцать лет. Не хочет встречать жену и слушать ее бессмысленные рассказы про то, как прошел день, про то, как они с дочкой играли в куклы и про то, что сейчас дочь уже спит и нужно вести себя как можно тише... Он стоял и просто молчал, уперевшись взглядом в гладкую поверхность двери. «Эх, черт! Нет сигаретки...» – вырвалось из его уст.

Он поднял сумку и обреченно толкнул дверь.

Войдя, Аркадий скинул с себя рубашку и оставил ее на полу рядом с уличной обувью. Из спальни вышла Лиза.

- Тихе, Аркаш... Тихе! Маша уже спит.
- Хорошо! – ответил он, не сбавив громкость своего голоса ни на йоту.
- Слушай, мы сегодня столько переделали. Я вычистила твое любимое кресло, чтобы ты не сердился. Теперь оно чистое и совсем не пахнет.
- Угу... – на ходу ответил Аркадий, вспоминая утреннее происшествие, как нечто туманное и сейчас уже не очень важное.
- Мне Машуля помогала, уже совсем взрослая стала.
- Угу... – ответил Аркадий, направляясь в дальнюю комнату с рабочими документами.
- Потом так наигрались с Машкой. Я тебе передать не могу, как мы хохотали, – улыбаясь, шепотом залепетала Лиза.

Аркадий протянул руку, чтобы открыть дверь дальней комнаты.

– Стой! – лицо Лизы изменилось. Теперь на нем были нотки недоумения и необъяснимого разочарования в муже, ведь она минуту назад проинформировала его о том, что их дочь спит.

Аркадий убрал руку от двери и со снисхождением посмотрел на жену.

- Маша... там Маша... неужели ты собрался в этой комнате работать с бумагами?
- А где мне еще работать? – нехотя продолжил диалог он.
- Можешь в спальне, – тебе никто мешать не будет.
- В спальне нет стола, – возразил Аркадий. Он даже не заглянул туда и еще на подступах к дому твердо знал, что работать будет именно в дальней комнате. Но обстоятельства внесли свои коррективы.
- Ну тогда на кухне...

Аркадий взглянул на кухонный стол – там стояла тарелка со следами прокисшего молока. Рядом с тарелкой была начатая коробка из-под кукурузных хлопьев.

– Не беспокойся, я сейчас уберу, – Лиза подошла к столу и собрала в руку хлопья, что лежали вокруг, затем бросила их обратно в пачку. Тарелку она осторожно положила в мойку, – я завтра помою, хорошо?

Аркадий несколько мгновений молчал и отрешенным взглядом смотрел на жену, затем грустно, почти скорбно согласился.

– Ну ладно... тогда не буду мешать... Не засиживайся! – Лиза ушла в спальню.

Аркадий провел ее взглядом. Будучи наедине с собой, он выложил из сумки увесистую папку и взвалил ее на стол. Вдохнул. Осмотрелся.

Уличный фонарь, наполнял кухню тускло-желтым свечением, которое придавало одиночеству Аркадия благородный оттенок мистицизма.

О чем он думал в те минуты, находясь в собственной квартире, одиноко восседающий на старой табуретке у стола, на котором покорно томила стопка документов? О прошлом? О настоящем? О будущем?

На самом деле он терзал себя размышлениями о своем месте в обществе, которое он занимал во все эти временные промежутки. Это было похоже на вереницу мыслей, которая словно молот вышибала малейшие намеки на сон, из-за пережитого днем стресса. И вот следом за размышлениями подоспели и воспоминания – всплыли образы моментов детства и юношества, когда он был счастлив и в меру беззаботен – знакомство с Лизой, их свадьба, рождение их любимой дочки... Он пытался перепрыгивать события, которые омрачали воспоминания о прекрасном, но гнетущее настроение не позволяло этого сделать и все чаще выбрасывало из глубин памяти именно то, от чего кидало в дрожь.

«Эх! Сейчас бы сигаретку» – снова подумал он и повернул пачку хлопьев той стороной, где обычно пишется информация о производителе, составе и сроке годности.

– Уже год, как просрочены... – обреченным голосом, еле слышно произнес он сам себе, – как же я устал...

А потом заплакал.

Весь вечер Аркадий штудировал личные дела сотрудников – автобиографии, прежние места работы, связи. «Должна же быть зацепка! Должен ведь быть какой-то сотрудник, связанный с какой-либо компанией мистеров Еноха и Коха» – Аркадий подначивал и без того пылающее любопытство. «Или по крайней мере человек, чье досье будет выделяться из общей массы... Хорошо! Давай, попробуем так: кого на работу принимал не я?». Аркадий начал перебирать приказы о приеме на работу каждого сотрудника. «Нет не то! Да-а получается, я не могу быть уверен даже в тех, кого привел сам лично – одних, якобы по дружбе, других в счет каких-то обязательств или просто от собственного тщеславия и желания продемонстрировать свое положение. Да я даже толком и не знаю, чем они занимаются сейчас! Да-а, права была Ирина – похоже, мой департамент все же ждут кадровые перемены... Стоп!», Аркадий поднял голову, словно вспомнил, что-то очень важное. Он наспех уже в который раз пролистал папку с делами. «А где дело Ирочки?... Интересно получается... Вот, вот, что-то нащупывается...». Поток размышлений захлестнул его. Далее всплыли воспоминания, что не он принимал ее на работу. Это было первым, на что Аркадий обращал внимание. Девушка досталась ему от прежнего руководителя, которого за что-то посадили... «Да-а, я даже не удосужился разузнать по какой причине моего предшественника закрыли!... Вопиющая недалёковидность!» – ругал он сам себя, отойдя от размышлений об Ирине. Хотя и так было понятно, что после потери своего статуса, бывший перестал представлять интерес для этой хищницы. Аркадий признавался сам себе в том, что оставил ее лишь потому, что так же, как и предыдущий глупец клюнул на ее точёную фигуру и откровенные наряды. «А как она изображала панику, когда пришли эти двое?»

А как она всеми своими изгибами постоянно намекает мне о своей сексуальной открытости, притупляя мою бдительность? Зачем... Хм... А—а-а зачем я отказываюсь?.. Прочь! Прочь! Я женат, я не могу так поступить с Лизой...». Аркадий понял, что его размышления ушли далеко вперед, в то время как фокус сознания остановился на фигуре Ирины, а фантазия, будь она не ладна, предательски скинула с ее тела всю одежду. Аркадий уже не мог думать ни о чем другом! Он взглянул на часы, которые висели на стене над его головой. Стрелки показывали половину третьего. До звонка будильника оставалось всего ничего. И опять! Опять эти образы сексапильной секретарши. Снова подключилась фантазия... Аркадий, сложил документы обратно в сумку и встал из-за стола. Его сексуальное напряжение росло. Ему казалось, что среди ночной тишины он слышит, как бьется его сердце, звук которого отражается от кухонных стен и эхом впивается в его уши. Выделяемый организмом адреналин, растворяясь в крови, отгонял сон все дальше и дальше. Ведомый первобытным инстинктом, он подошел к спальне. Там было темно. Он аккуратно приоткрыл дверь и на ощупь по памяти в кромешной тьме прошел к кровати. Ладонью с широко разведенными пальцами, пытаясь за одно прикосновение исследовать как можно большую площадь постели, он обнаружил ногу Лизы, укрытую тонкой простыней. Он аккуратно стянул простыню с ее тела, заменив ее своими теплыми объятиями. Лиза проснулась, но не подала виду. Аркадий продолжал. Его ладонь нежно скользнула от груди к ее бедрам. Дыхание Лизы участилось, но она по-прежнему предпочитала не открывать глаза и дать мужу возможность сделать все самому. Аркадию эта игра была по душе. Он словно воришка прошмыгнул под ее шелковую пижаму и одним движением стянул с нее белье. Кожа Лизы покрылась мурашками. Она слегка подрагивала в ожидании сакрального действия. Аркадий не заставил долго ждать. Прильнув губами к ее шее, одновременно, лаская ее грудь, он грубо вошел в ее лоно. Лиза широко открыла глаза и издала звук похожий на мяуканье котенка. Она задыхалась еще чаще. Теперь их вздохи звучали в унисон. «Ар... Ар... Аркаша», – томным, судорожным голосом произнесла Ирина. Аркадий ничего не ответив, пыхтел над, извивающейся от удовольствия женой. В его голове звучало только одно имя – «Ирина».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.